

Культура

Танцуют все!

В Большой вернется Мясин,
а Мариинка держит
свои планы в секрете

Светлана НАБОРЩИКОВА

Ведущие балетные труппы России обнародовали репертуарные планы грядущего сезона. Правда, в списке «академиков» отсутствует Мариинский театр. Его новинки засекречены, словно документ государственной важности, и станут известны не раньше октября. Пока мы точно знаем, что планируется продолжить знакомство с авангардными произведениями Уильяма Форсайта. Еще с прошлого сезона в форсайтовской серии образовался долг — одноактный балет *Approximate sonata* на музыку Тома Виллемса. Премьера, запланированная на июль, из-за контрактных сложностей с маэстро так и не увидела свет.

Некогда славная новосибирская группа вернулась в балетную элиту благодаря экспериментам петербургского балетмейстера Сергея Вихарева, задумавшего предъявить миру подлинного, не искаженного редакторами Мариуса Петипа. Мариинские консерваторы не позволили Вихареву вдоволь поупражняться в балетном аутентизме, ограничив его «Спящей красавицей» и «Баядеркой». Новосибирск же предоставил зеленую улицу. «Копеллия» и «Дон Кихот», вывезенные на фестиваль «Золотой маски», умилили Москву танцовщицами в соблазнительно вздрагивающих юбочках и кружевных лифах на манер гламура конца позапрошлого века и обозначили привлекательную магистраль балетмейстерской работы: не можешь ставить сам — творчески осваивай наследие.

Однако в этом сезоне новосибирцы откажутся от громоздких аутентичных опытов. Здание оперного театра, за необъятные размеры прозванное сибирским Колизеем, поставлено на капитальный ремонт. В обновленный образец сталинского ампира труппа вернется только в апреле, а пока придется умерить постановочные аппетиты. На сценах Концертного зала театра и Дома ученых СО РАН, где обосновались артисты, хорошо будут

смотреться камерные одноактные балеты. Вихарев уже показал там «Карнавал» на музыку Шумана, а его земляк, Кирилл Симонов, известный как танцевальный подмастерье Михаила Шемякина в «Щелкунчике», освоил «Польчинеллу» Стравинского.

Пермский балет, блеснувший в прошлом сезоне спектаклями Баланчина, прочно утвердил себя в качестве третьей, после Москвы и Петербурга, балетной Мекки. Баланчиным труппа собирается прирастать и дальше, но это удовольствие для интеллектуальной публики. Для широких масс пермский балет приготовил зрелища яркие и внятно сюжетные. На гастролях в Мюнхене уже опробован гастрольный вариант «Лебединого

озера», сделанный специально для больших сцен. Масштаб спектакля, поставленного Наталией Макаровой, сопоставим с размахом бывших императорских театров. В спектакле заняты 150 танцовщиков, из которых треть — лебеди (для сравнения: стандартный лебединый кордебалет насчитывает 24 единицы).

Еще одна премьера, «Дон Кихот», покорила если не грандиозностью, то роскошью. Производственные цехи приступили к работе над новым оформлением «Дон Кихота». Декорации выполняются по эскизам киевских художников Андрея Злобина и Анны Ипатьевой, склонных к баковской пышности. Перенос редакции Большого театра на пермскую сцену делает харак-

терная танцовщица БТ Юлия Малхасянц. Небольшой фрагмент будущего спектакля, представленный на закрытии 132-го сезона, уже вызвал зрительский восторг, а премьера планируется в октябре.

Среди новинок Большого театра значатся три названия, но действительный эксклюзив только один — «Болт» Шостаковича в постановке арт-директора Ратманского. Если хореограф пойдет по пути «Светлого ручья», используя оригинальные партитуру и сценарий, получится спектакль в стиле «Синей блузы» с плакатно-лобовым сопоставлением ударников, вредителей и классово несознательных, но социально близких прогульщиков. Свой второй балет, мелькнувший на сцене ленинградского

ГАТОБа им.Кирова в 1931 году, композитор не любил. И Григоровича, задумавшего в конце 60-х вернуть его на сцену, умолял: «Только не надо реализмовать...». Впрочем, после успеха воскрешенного «Светлого ручья» на предостережение Дмитрия Дмитриевича вряд ли кто-нибудь обратит внимание.

«Сон в летнюю ночь», который перенесет в БТ Джон Ноймайер, — спектакль заслуженный, многократно прошедший во многих труппах мира. Большой, конечно, рассчитывал на эксклюзив, и компромисс со «Сном», скорее всего, повод отметить: у нас тоже идет Ноймайер. Гораздо больше культурно-патристического пафоса содержит заключительная премьера

сезона, три одноактных балета Леонида Мясина: «Треуголка» Мануэля де Фальи, «Преднаменования» на музыку Пятой симфонии Чайковского и «Парижское веселье» на музыку Жака Оффенбаха. Для Большого это, пожалуй, такой же шаг, что и появление на сцене Мариинки балетов Баланчина. Мясин окончил Московское театральное училище, танцевал в Большом театре, а перейдя в антрепризу Дягилева, стал единственным хореографом-москвичом в петербургской шеренге дягилевских выдвиженцев. Он сделал блистательную карьеру, поставив свыше 70 спектаклей. Ни один из них не был показан в России, и вот теперь Большой вернет-таки долг своему блудному сыну.